УДК 75.046+246.5

ТУМИНСКАЯ Ольга Анатольевна, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник Государственного Русского музея. Автор 24 научных публикаций

РУКОПИСНЫЕ ЖИТИЯ ЮРОДИВЫХ XVI–XIX веков (по материалам рукописного отдела Российской национальной библиотеки)

Иконография юродивых Христа ради может быть воспроизведена по упоминаниям в житийной литературе и иконографических подлинниках. Именно оттуда иконописцами черпаются сведения об облике этих святых. В данном тексте предъявлены рукописи – редкие примеры житийной агиографии с описаниями юродивых. Также даются краткие комментарии со стороны художественно-образных характеристик описываемых житийных персонажей по иконографическим подлинникам.

Ключевые слова: жития юродивых, лицевые летописи, миниатюры, рукописный лицевой список жития Андрея Юродивого.

Нами было рассмотрено пятнадцать житий без миниатюр, три рукописи с изображениями юродивых Христа ради на полях или в начале текста и две лицевые рукописи¹, включая роскошную лицевую рукопись на 135 листах с 89 листами цветных миниатюр. Попытка подхода к изучению лицевых миниатюр блаженных должна предваряться изучением сведений о житиях юродивых Христа ради. Таким образом, нынешний текст – своеобразное предисловие к последующему наиболее датальному обзору лицевых изображений юродивых Христа ради. Изучив все найденные житийные тексты, отмечаем, что более всего посвящений приходится византийскому святому Андрею Юродивому Цареградскому. Не вызывает сомнений, что именно тексты с житием Андрей Юродивого были наиболее распространены в среде

образованных людей средневековой Руси, и для древнерусских авторов служили образцом написания житий русских блаженных. Эту тенденцию отмечали многие исследователи, но более детально житием Андрея Юродивого занимался А.М. Молдован, который и высказал идею заимствования². Вторым по количеству сохранившихся житий называем Василия Блаженного (2) и Прокопия и Иоанна Устюжских (совместных 2 и отдельных соответственно 1 и 2). Перечислим найденные источники: XVI век – сборник «Торжественник» (ОЛДП. Ф. 451) и Сборник житий святых и статей религиозно-поучительного содержания (ОЛДП. Q. 50); XVII век – Сборник агиографический (ОЛДП. Ф. 97 (66)), Сборник статей религиозно-поучительного содержания (ОЛДП. Q. 455), Сборник житий святых историко-религиозных

слов и поучений. (ОЛДП. Q. 258). Сборник агиографический 1638 года (ОЛДП. F. 189 (136)); XVIII век – Сборник житий святых (собрание П.Н. Тиханова, Ф. № 479), Сборник житий (ОЛДП. Q. 769), Сборник (Ф. 487, собрание Михайловского, № 523), Сборник житий святых (ОЛДП. Q. 516), Сборник агиографический Тотемский (Ф. 359, собрание Колобова № 189), Выписки (Ф. № 487 собрание Михайловского, Q. 584); XIX век – Служба Иоанну Ростовскому, Юродивому (собрание Колобова, № 161), Житие Николая Кочанова, Христа ради юродивого, Новгородского чудотворца (собрание Тиханова, Ф. № 728).

Приведем цитаты из указанных житий, где дано описание нестандартной внешности юродивых или их неординарного поведения. Андрей Юродивый представлен красивым юношей: «... и бяше же всех юнее всех благообразнее всех плотным взором, красен вельми. Яко смилитися господин его. И перед ним ему служити орудия трелеца...», «яко же раб в лучших портах господина своего ходит»³. Иоанн Ростовский (будущий Иоанн Большой Колпак, московский чудотворец) «житие свое воздержанием и терпением блаженного Христа ради Иоанне оукрасил еси, и частыми молитвами, всенощным стоянием, душу свою просветил еси и обязал тело свое и власы коротки с веригами тяжкими, и много лет тружася, до исхода души своей»⁴. «И остави отца и мать, и вся красоты мира суетного возненавидь, ненасытные сласти, отверг от себя, и покорил ум свой самовольных страстей терпети, и украси главу свою, власы железом и тело веригами, любяше их носить, яко многоценное сокровище напаче камни сапфиры и бисеры драгие до исхода души своей...»⁵. Иоанн Устюжский «по граду и по улицам рыщущее скоростию всегда же ему нехотяше ходити и соглядашем месте и деж башеков на гноища, по образу праведного Иова, и паки помнят жители блаженного Прокопия, на гноище почивающа. Сей же блаженный пребываше наг, не имея ризы нирубища на теле своем ни власяницы но един имеюща плат рубище раздранное, им же препоясан по чреслам. Ив

том же хождаше праведный, а иногда же ношаше срачицу черну и смрадну»⁶. Образ святого Лаврентия Калужского чудотворца: «слышали от древних: моужей каково бысть святой Лаврентий Христа ради оуродивый; бысть же власы русы долги растрепались, брода оу святого Лаврентия без соудей продолга, на конце раздвоилась, на себе же святой Лаврентий ношаше шубу овчинную распашь и хождаше бос въпортехъ»⁷. О Михаиле Клопском в его житии под редакцией В.М. Тучкова читаем: «Мытарь нарицаемы Клопско, внем е хра(м) Живоначальны(я) Тр(о)цы... поприще от великаго и славнаго нова града бли(з) реки нарицаемы Веряжи... Макарию случися месяца июня в 23 день заутреню службу совершати в церкви... в его келии <...> по-иноческому облачена седяща, предним свеча горяща. <...> Яко похаб творяше ничто не имея, ни ризы непротенныя, кроме единая же тело покрываше»⁸.

На основании приведенных цитат из житий юродивых указанного времени создается картина почитания этих святых. Можем с уверенностью сказать, что сохранившиеся жития могут служить свидетельством памяти поклонения святым, принятым к почитанию во всей православной Церкви и локально. Более подробно написанные жития – доказательство наиболее активного их почитания. Так, Михаил Клопский, Андрей Юродивый, Василий Блаженный, Исидор Ростовский, Прокопий и Иоанн Устюжские – юродивые, чья память почиталась повсеместно. В свою очередь, известия о таких юродивых, как Лаврентий Калужский, Иоанн Ростовский и Московский (Большой Колпак), Авраамий Смоленский, Исаакий Печерский, Иаков Боровицкий, Андрей Тотемский и Николай Кочанов, чьи жития сохранились в рукописях XVII–XIX века, были распространены по всей России и их память праздновалась во многих епархиях, но более других они почитались в землях, где исполняли свой духовный подвиг. Существует плеяда русских юродивых, сведения о которых сохранились в рукописных житиях, но отсутствуют их иконописные образы. Такой показательный пример должен навести

на мысль о воплощаемой традиции подобию: местно чтимые юродивые уподоблялись распространенному известному образцу из центральных областей. Охраняя память святого, житие конкретного юродивого Христа ради могло быть написано, но на другую ступень почитания, какой может считаться узаконенное распространение иконы о конкретном святом, празднование памяти этого подвижника не вошло, оставаясь лишь приметой времени и своеобразной культовой достопримечательностью локального региона. Таковыми могут служить жития Киприана Суздальского, Максима Тотемского, Георгия Шенкурского, Ионы Пешношского и некоторых других. Нас интересует взаимосвязь слова (описания внешности юродивого в житии) и образа (описания внешности юродивого в иконографическом подлиннике). Сравним приведенные цитаты с описаниями в Иконописном подлиннике. Предлагается сравнить выписки из рукописных житий, относящихся к XVI–XIX векам включительно, с цитатами из иконописного подлинника под редакцией А.И. Успенского 1903 года издания⁹, считая, что там должны быть собраны сведения обо всех святых юродивых, чья память была сохранена к началу XX века, т. е. весь список, известный нам на сегодня.

Андрей Юродивый «власы его Авраамовы, выплечася правой рукою указывает Епифанию Пресвятую Богородицу» (с. 35–36); «сед, брада и власы Илии Пророка, риза санкирь дичь с белилом, коротка до колен, а плече правое и ребра до пояса голы, руки к сердцу прижал, ноги голы босы» (с. 103). Иоанн Устюжский «млад, на проусье, риза бела, извилася на нем и на руке, а плече голо и ребра, ноги выше коленей голы, руки молебны» (с. 103). Прокопий Устюжский «средний, брада Козмина, риза багор, с плеча правого спустилась, в руке три кочерги, испод празельнь, на ногах сапоги, ноги голы» (с. 150). Лаврентий Калужский «сед, брада Власиева, на концы раздвоилась, плат на голове, наг весь, шуба на плечах, распахнулась; правая рука молебна, в левой топор» (с. 132). О Михаиле Клопском: «надсед, брада Варлаама

Хутынского, в схиме, ризы преподобнические» (с. 130). У каждого из названных святых своя сложившаяся иконография. Почти все юродивые средних лет, лишь Иоанн Устюжский «в наусии», т. е. без бороды, юноша. Остальные, кроме Михаила Клопского, который предстает в преподобническом облачении, изображаются в традиционном для них виде: ноги голы, руки в молении, одно плечо оголено (чаще – правое), с бородой. Это общие черты. И борода – раздвоенная, спутанная, длинная, растрепанная, курчавая – демонстрирует особенности поведенческого стереотипа: быструю ходьбу, несвязность речи, крики, привлечение внимания публики несуразными действиями. Прибавив к сказанному оголенность тела, босоножие и наличие порой необъяснимых, но несомненно, привлекающих внимание атрибутов (кочерги, шуба), видим сложившийся иконографических тип – «юродивые Христа ради».

В указанном нами лицевом Житии Андрея Юродивого (ОЛДП. Q. 58) поведенческие характеристики выявлены особенно полно. Андрей изображен в характерном для него одеянии – ризе густого зеленого цвета, открывающим то левое, то правое плечо, с выступающими ребрами и впалой грудью – свидетельство крайней нищеты. Седея распушенная борода и активная жестикуляция говорят о несуразности его поведения, но выбранной преднамеренно. Нахождение Андрея то среди блудниц (л. 21 об., 22 об., 25), то сражающимся с дьяволами (л. 26, 53 об., 55, 93 об.), то поучающим горожан (л. 75, 76 об., 94 об.) с одной стороны, повторяет путь самого Христа, когда «все слушавшие Его дивились разуму и ответам Его» (Лк: 2, 46–51), когда Христос беседовал с женщинами, наставляя их (Иоанн: 4, 15–21; 20, 1–2), с другой – указывает на собственный непривычный путь стяжания духовного совершенства. Надо отметить, что даже в житийной иконе («Андрей Юродивый с житием» XVI века, ГРМ) так подробно и с большим вниманием к деталям не может быть представлена повседневная жизнь юродивого. Этим ценны лицевые миниатюры, которые дают

более полную связь с текстом, иллюстрируя житийные описания, визуализируя слова. В то же время миниатюрная детализировка, использование ограниченной цветовой палитры вместе с тонким перьевым штрихом позволяют мастеру добиться передачи конкретных деталей, воссоз-

дать облик юродивого наиболее близко к описываемой в житиях действительности, в непосредственно техническом плане – дать возможность художнику насладиться прорисовкой мельчайших нюансов природного антуража или мимики главного персонажа.

Примечания

¹Житие Андрея и Епифания. Рукопись. ОЛДП. Q. 54. Житие Андрей Юродивого. Рукопись поморского письма XVIII в. ОЛДП. Q. 58.

²Житие и подвизание о части чудес святого и праведного Андрея Юродивого, Христа ради иже в Константинополе граде. Гл. 1 // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 2. XI–XII века. СПб., 1999. С. 492–551.

³Житие Андрея Юродивого и Епифания. Рукопись XVII в. // РНБ. ОЛДП. Q. 54. Л. 10 и 10 об.

⁴Служба Иоанну Ростовскому Юродивому. XIX в. // РНБ. Собр. Колобова, 161. Л. 4.

⁵Там же. Л. 30.

⁶Житие Иоанна Устюжского // Сборник агиографический. XVII в. ОЛДП. F. 97 (66). Л. 463.

⁷Житие и чудеса и подвиги святого преподобного Лаурентия // Сборник религиозно-нравоучительный. XVIII в. Собр. Тиханова. № 274. Л. 4–4об.

⁸Тучков В.М. Сб. житий святых. XVIII в. Собр. Тиханова. Ф. № 479. Л. 110–114.

⁹Подлинник иконописный / под ред. А.И. Успенского. М., 1903.

Tuminskaya Olga Anatolyevna
The Russian Museum (St. Petersburg, Russia)

HANDWRITTEN LIVES OF FOOLS-FOR-CHRIST OF THE 16th–19th CENTURY (on the Materials of the Manuscript Department, National Library of Russia)

Iconography of Fools-for-Christ can be traced with the help of references in hagiographic literature and original icons. It was from those sources that icon painters learned about the appearance of these saints. The article presents some rare hagiographic manuscripts containing descriptions of Fools-for-Christ. In addition, it briefly comments on the image-artistic characteristics of the Fools-for-Christ based on original icons.

Keywords: *Lives of Fools-for-Christ, illuminated chronicles, miniatures, handwritten illuminated copy of Life of Andrew the Fool-for-Christ.*

Контактная информация:
e-mail: olgmorgun@yandex.ru

Рецензент – *Теребихин Н.М.*, доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и религиоведения института социально-гуманитарных и политических наук, директор Центра сравнительного религиоведения и семиотики, директор НОЦ «Этнокультурология и гуманитарная география Арктики» Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова